

Наиболее полно в государственных архивах Западной Сибири представлены материалы шефской помощи сибиряков. Важная информация по теме содержится в письмах, рапортах, отчетах и обращениях сибиряков к трудящимся освобожденных районов, а также тружеников подшефных областей к сибирякам. Наиболее полно этот вид источника сохранился в делах бывшего партийного архива Новосибирской области, хранящихся сейчас в Новосибирском государственном архиве. В других архивах западносибирских областей такие документы сохранились в меньшем количестве. Немногочисленны они и в архивах освобожденных областей страны.

Интересными документами для изучения вопросов руководства шефским движением являются планы работ партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций всех уровней. Их анализ наглядно показывает тот обширный и раз-

носторонний круг вопросов, которые они решали, мобилизуя массы на оказание помощи подшефным областям. Следует отметить, что по шефству доля опубликованных документов значительно выше, чем по другим проблемам темы. Однако и здесь многие вопросы могут быть выяснены только в сочетании с архивными источниками.

Наличие большого документального материала, почерпнутого из различных источников, позволяет провести проверку достоверности фактов посредством анализа и сравнения.

Использование в совокупности всех рассмотренных выше, опубликованных и неопубликованных источников дает возможность более объективно оценить вклад сибиряков в восстановление народного хозяйства страны в годы Великой Отечественной войны, что являлось одной из составных частей всемирно-исторического подвига советского народа.

Источники и литература

1. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1968.
2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. М., 1957. Т. 2.
3. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Сб. документов. М., 1961.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 373.
5. Центр хранения архивных фондов Алтайского края. Ф. П-1. ОП. 23. Д. 370.
6. Российский государственный архив экономики. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3296.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 755.

В.В. Петрик

ВЫСШАЯ ШКОЛА СИБИРИ В КОНЦЕ 1950 – НАЧАЛЕ 1990 ГОДОВ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Томский политехнический университет

Отечественная историография проблемы «Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в.» представлена обобщающими и специальными работами: коллективными трудами, монографиями, диссертациями, брошюрами, отдельными статьями, выступлениями и докладами на конференциях (см., напр.: [1]).

Литературу, касающуюся данной проблемы, условно можно разделить на три группы: одна охватывает конец 1950 – первую половину 1980 гг., другая – вторую половину 1980 по начало 1990 гг. и третья – с начала 1990 гг. по настоящее время.

Нужно отметить, что хотя данная проблематика и отличается тематическим разнообразием, однако работ, характеризующих всю систему высшего образования Сибири, с выявлением тенденций развития на протяжении длительных периодов, базирую-

щихся на значительном массиве документальных источников, нет. Отличительной чертой этих публикаций является их ограничение узкими тематическими, хронологическими и территориальными рамками.

В предлагаемой статье автор не ограничивается лишь работами, посвященными конкретно высшей школе Сибири, а рассматривает их на более широком фоне литературы, отражающей изученность высшей школы страны (СССР) в целом.

Конкретные социально-политические условия и идеологическая заданность предопределили основное содержание и выводы историографических работ, посвященных вопросам развития высшей школы и вышедших в конце 1950 – середине 1980 гг. Некоторые из них, преследовавшие идейно-пропагандистские цели, в значительной мере утратили

свою ценность. В то же время ряд изданий тех лет отличает наличие богатого фактического материала и статистических данных. Такую характеристику можно отнести к монографии Е.В. Чуткерашвили [2]. Автор рассматривает проблемы высшего образования в экономико-статистическом плане, приводит данные о росте вузов, контингенте студентов, изменении их социального состава, обеспеченности высшей школы научно-педагогическими кадрами, а также показывает основные направления подготовки высококвалифицированных специалистов в промышленно развитых странах мира. Но ученый несколько переоценивает роль заочного обучения, обходит вопрос внеучебной воспитательной работы со студентами.

Привлекает внимание книга «Высшая школа СССР за 50 лет» [3]. Это юбилейное издание, основанное на использовании значительного количества статистических и иллюстративных материалов, которые дают возможность судить об основных направлениях развития высших учебных заведений СССР с 1917 по 1967 гг. В нем приводятся интересные сведения о содержании и организации учебно-воспитательного процесса, показан опыт научно-педагогических коллективов ведущих вузов страны. Вместе с тем издание преследовало и идеологические цели. Очерк истории отечественной высшей школы рассматривается в основном на материалах столичных вузов РСФСР и союзных республик, Сибири в книге уделено очень мало места.

Общий характер имеют и работы профессора В.П. Елютина [4 и др.], в которых на большом фактическом материале раскрываются становление, современное состояние и перспективы дальнейшего развития высшей школы в СССР. Особое внимание автор уделяет характеристике роли вузов в социально-экономической и культурной жизни общества, приводит ряд ценных материалов о состоянии высшего образования в союзных республиках. В монографиях ученого имеются крайне незначительные сведения по интересующему нас региону.

Однако главный недостаток этих работ видится в том, что, наряду с крупным массивом данных, вводимых в оборот, автор не критически подходит к состоянию многих проблем в высших учебных заведениях. Исследования отличает иллюстративность, показ главным образом положительного опыта. Практически ничего не говорится о тяжелом положении высшей школы в плане материально-технического, кадрового, социального обеспечения и т.д.

Общим проблемам развития высшего образования в СССР посвящены труды С.И. Зиновьева и Б.М. Ременникова [5], Ф.Р. Филиппова [6], Г.В. Макария, В.Т. Лисовского [7]. В них дается фило-

софское осмысление высшего образования, раскрываются социальные функции высшей школы, общетеоретические вопросы образования в условиях научно-технического прогресса. Учеными разрабатываются не только теоретические аспекты развития образовательной сферы, но и выявляются неиспользованные резервы в деятельности вузов, обосновывается необходимость внедрения прогрессивных форм и методов учебного процесса в связи с задачами интенсификации народного хозяйства. Анализируя наиболее важные особенности формирования специалиста, авторы вышеназванных работ справедливо ставят вопрос о необходимости повышения научного уровня управления данной сферой. По их мнению, это обусловлено рядом принципиальных факторов: возрастом социальной роли высшей школы, усложнением ее функций в жизни общества, более тесным взаимодействием с практикой.

Следует заметить, что в ряде работ объективно и подробно исследовались некоторые стороны учебно-воспитательного процесса, делались отдельные верные выводы. Но для большинства из них характерна переоценка деятельности высшей школы, «беспроblemное» освещение ее развития, вызванное общим состоянием обществоведческой науки в тот период. К сожалению, из всех названных трудов лишь в монографиях Б.М. Ременникова и С.И. Зиновьева очень кратко упоминаются три вуза Сибири – Иркутский и Томский государственные университеты и финансово-экономический институт в Иркутске.

Анализ литературы показывает, что в значительном количестве работ конца 1950 – первой половины 1980 гг., посвященных развитию вузов, многие вопросы рассматриваются через деятельность партийных организаций. И это не случайно, так как в то время КПСС являлась по существу частью государственной структуры, выполняя в ней ведущую роль. Среди исследований начинают выделяться историко-партийные работы, в историографию постепенно входит утверждение о необходимости и благотворности партийного руководства деятельностью высшей школы, внимание историков концентрируется на ее достижениях и успехах. Идеологические установки при господстве историко-партийного подхода порождали шаблонность публикаций.

Комплексная разработка этой проблемы с позиций подготовки высококвалифицированных кадров для экономического, политического, культурного развития советского общества осуществлена в работах В.В. Украинцева [8], Н.И. Хренова [9], В.П. Леднева [10], В.Ф. Кривошеева [11].

Среди них первым обобщающим исследованием о партийном руководстве высшей школой яви-

лась работа В.В. Украинцева «КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы» [8], в которой деятельность партии в сфере высшего образования на рубеже 1950–1960 гг. представлена как значительное достижение. К нему он относит, например, порядок формирования вузов, решение проблемы подготовки научно-педагогических кадров, количественный рост контингента студентов и т.п. В то же время он ничего не говорит об эффективности обучения, о необходимости создания для этого учебно-материальной базы, о качественной стороне профессорско-преподавательского состава.

Определенный интерес представляют книги и диссертационные исследования, обобщающие опыт деятельности КПСС по разработке и осуществлению государственной политики в области высшего образования как в целом [12], так и в различных типах учебных заведений (см., напр.: [13]).

Анализ вышеназванных работ свидетельствует, что на них заметное влияние оказывало время их написания, когда все преподносилось только с положительной стороны, а что касается недостатков, то они или приглаивались учеными, или вообще не принимались во внимание.

Общим недостатком этих научных публикаций является то, что все они основывались на руководящей роли КПСС, которая оценивалась однозначно положительно. Им присуща апологетика партийного руководства, замалчивание существовавшего расхождения между словом и делом в деятельности партийных комитетов.

Новые стимулы к изучению высшего образования возникли в связи с горбачевской «перестройкой». В исследованиях второй половины 1980 – начала 1990 гг. усилилось внимание к понятийному аппарату, критике сложившихся стереотипов, назывались причины, тормозившие развитие высшей школы [14]. Главной причиной авторы называют функционирование командно-административной системы, которая распространила «остаточный» принцип на нужды культуры, образования и науки, породила ведомственность, бюрократизм и монополизм в данной сфере.

В последнем десятилетии XX – начале XXI вв. отечественные исследователи продолжали углублять и расширять разработку общих вопросов, связанных с дальнейшим развитием высшего образования и его отраслей. Анализ проблем, связанных с оценкой и повышением эффективности деятельности вузов в постсоветский период, составляет содержание исследований А.И. Владимирова [15], Г.В. Красноженовой [16] и Ю.Г. Татура [17].

Кроме трудов, посвященных общим вопросам состояния и развития высшей школы в конце 1950 – начале 1990 гг., появились научные публи-

кации, касающиеся отдельных компонентов научно-образовательного потенциала вузов: кадровой обеспеченности, учебно-воспитательного процесса, вузовской науки и т.д.

Определенный интерес представляет литература, в которой рассматриваются проблемы подготовки и использования научно-педагогических кадров вузов, им посвящено незначительное число обобщающих работ.

Отдельные аспекты формирования кадрового потенциала высшей школы региона отражены в статьях сибирских историков Г.Ф. Майбородиной [18], Н.П. Коробковой [19], В.В. Петрика [20; 21].

В основном изыскания ученых посвящены истории интеллигенции и кадрам науки, опубликовано большое количество трудов, анализирующих различные стороны проблемы, в том числе немало фундаментальных исследований. Среди них можно выделить работы А.И. Лутченко [22] и Ш.М. Чанборисова [23].

Историографический анализ литературы показывает, что не все проблемы, поставленные авторами вышеозначенных научных публикаций, решались ими достаточно глубоко. В первую очередь это относится к изучению причин и тенденций в динамике кадровой обеспеченности, которая не удовлетворяла потребности высших учебных заведений и народно-хозяйственного комплекса страны.

Пробел в этом отношении начал заполняться на рубеже 1980–1990 гг., в частности, в связи с изданием коллективной монографии «Научные кадры СССР: динамика и структура» под редакцией В.Ж. Келле и С.А. Кугеля [24]. Однако, по мнению автора статьи, вопрос о социальном статусе вузовского преподавателя не нашел пока должного освещения в современной научной литературе.

Отличительная особенность отечественной историографии последнего десятилетия XX – начала XXI вв. – появление книг и статей, авторы которых получили возможность осуществлять новые подходы к изучению научной и научно-педагогической интеллигенции. Значительный, по-настоящему новаторский вклад, внесли исследователи, обратившиеся к проблеме «власть и интеллигенция». В их трудах нашли отражение тема культа личности, хрущевской «оттепели», судеб ученых научных учреждений и вузов, влияния идеологических кампаний на культурную и научно-образовательную жизнь страны.

С большой степенью идеологической «зашоренности» и привлечением большого массива опубликованных и архивных документов написаны работы сибирских историков: С.А. Дукарта [25], В.Н. Казарина [26], Н.А. Куперштох [27].

Сведения, касающиеся состояния вузовской науки, содержатся в обобщающих трудах по истории

высшего и среднего специального образования в СССР. Их авторы – министры высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР В.П. Елютин [28], И.Ф. Образцов [29], Г.А. Ягодин [30].

Заметный вклад в разработку проблемы, связанной с оценкой и повышением эффективности научной деятельности высшей школы, внесли работы П.А. Мухина [31] и Е.В. Калинин [32].

В 90-е гг. XX – начале XXI вв. были продолжены исследования по проблемам развития отечественной науки в целом и вузовской – в частности. Об этом свидетельствует ряд статей, монографических и диссертационных работ, написанных на материалах различных регионов страны, в том числе и Сибири [33; 34 и др.]. Например, И.А. Кольцов [35] анализирует содержание научной деятельности вузов Ленинграда как крупнейшего центра фундаментальных и прикладных исследований страны, выясняет роль высшей школы в подготовке специалистов. Е.Г. Водичев [36] исследовал процесс формирования научного потенциала Сибири в середине 1950–1960 гг.; он всесторонне обосновывает советскую политику времен хрущевской «оттепели», прослеживает развитие международных связей академической науки в регионе. В.П. Яговкин [37] показывает исторический опыт партийно-государственного управления наукой в Сибири в 1965–1980 гг., обобщает основные тенденции в руководстве этим процессом партийных организаций научных учреждений и вузов региона, выявляет трудности, связанные с укреплением творческих связей академической, вузовской и отраслевой науки с промышленным и сельскохозяйственным производством, указывает на негативные процессы и явления. Однако в его изыскании проблемы организации научно-исследовательской работы в высшей школе прослеживаются значительно слабее по сравнению с академической и отраслевой наукой, рассматриваются в отрыве от учебного процесса, затрагиваются лишь частично вопросы, касающиеся основных научных направлений в вузах.

Самыми многочисленными являются публикации по проблемам учебно-воспитательного процесса в вузах. Данные исследования широко представлены в исторической, педагогической, социологической, философской литературе. В ней проанализировано становление и развитие высшей школы в стране и в отдельных ее регионах.

Из обобщающих трудов, посвященных учебному процессу, следует назвать комплексные исследования С.И. Зиновьева [38] и С.И. Архангельского [39]. Авторы рассматривают основные вопросы организации подготовки специалистов в высшей школе, подробно излагают методологические концепции теории обучения, проблемы моделирования и

управления учебным процессом. К этим трудам примыкают работы Ф.Р. Филиппова [40], В.Т. Лисовского, А.В. Дмитриева [41], Л.Я. Рубиной [42], где на основе конкретных социологических исследований среди студентов вузов анализируются факторы, влияющие на учебный процесс и формирование личности молодого специалиста.

Проблемы содержания и организации учебного процесса в вузах Сибири получили освещение в немногочисленных публикациях, в частности В.В. Петрика [43; 44]. Практически отсутствуют монографические и диссертационные исследования, а имеющаяся литература отражает лишь в незначительной степени весь комплекс вопросов и нуждается в дальнейшем изучении.

В историографии высшей школы страны интерес широкого круга исследователей вызывали и проблемы воспитательной работы со студентами в учебное и во внеучебное время. Условно литературу этого рода можно разделить на две группы.

К первой относятся работы, посвященные общим проблемам воспитательного процесса в вузах. Они получили освещение в трудах Е.В. Ольховского [45], В.М. Макеева [46] и др. Авторы ставили вопрос о необходимости системного подхода к воспитанию студенческой молодежи, формирования у будущих специалистов навыков общественно-политической работы в трудовом коллективе. По их мнению, это было вызвано, в первую очередь, с возрастанием роли высшей школы в жизни общества, более тесным ее взаимодействием с практикой.

Вторая группа представлена исследованиями, которые отражают содержание и формы воспитательной работы со студентами. Эти проблемы получили освещение в работах Е.В. Зубковой [47], Е.Ф. Артемьева [48], Л.З. Рустемова [49]. В них содержится анализ основных форм воспитательного процесса в высшей школе, обобщается опыт деятельности парторганизаций по повышению уровня идейно-политического воспитания студентов через систему общественно-политических мероприятий, предлагаются конкретные рекомендации по улучшению воспитательной работы в вузах.

Безусловно, эти меры оказывали положительное воздействие на поиск новых, более эффективных средств воспитания студенчества, однако в силу чрезмерной идеологизации, заформализованности, авторитарного стиля руководства воспитательным процессом со стороны партийных комитетов они не могли кардинальным образом влиять на качество подготовки специалистов. Эта противоречивость не могла не сказаться на исследованиях ученых. В освещении изучаемого периода исследователи традиционно следуют духу партийных документов, ограничиваясь лишь ролью комментаторов. Причины негативных явлений, имевших место в студен-

ческой среде, авторами объясняется недостаточной работой администрации, партийных организаций и научно-педагогических коллективов.

В литературе по вопросам воспитательного процесса в вузах отметим исследования сибирских историков. В основном это статьи [50; 51], а также ряд кандидатских диссертаций (см., напр.: [52]). Если в многочисленных публикациях 1960–1980 гг. методологические подходы и выводы авторов соответствуют идеологическим установкам своего времени, что вполне объяснимо, то работы 90-х гг. XX – начала XXI вв. отличаются новыми подходами к изучению данной проблемы. Среди них пристального внимания заслуживают диссертационные исследования Л.Г. Носоченко [53] и С.Ч. Мантуровой [54], посвященные идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в вузах Восточной Сибири. В частности, С.Ч. Мантурова доказывает целесообразность политического воспитания студентов на постсоветском пространстве, считает возможным применение наиболее аффективных его форм и методов, освободив их от идеологического содержания.

Вместе с тем следует признать, что таких исследований пока явно недостаточно. Практически отсутствуют работы, рассматривающие в комплексе проблемы учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях Сибирского региона.

Анализируя общее и региональное состояние исследований по развитию высшего образования в конце 1950 – начале 1990 гг., отметим недостаточную степень разработки многих вопросов. К ним относятся: освещение процессов, касающихся состояния материально-технической базы вузов и совершенствования учебно-воспитательного процесса, вопросы формирования научно-педагогических кадров и организации вузовской науки, участие высших учебных заведений в международном сотрудничестве, подготовке и выпуске специалистов, их распределении и использовании в народном хозяйстве. Что же касается развития высшей школы в Сибири, то историография опубликованной литературы позволяет сделать вывод о том, что эта проблема до сих пор остается малоисследованной.

Литература

1. Высшее образование в СССР и за рубежом. Библиографический указатель книг и журнальных статей (1959–1969). М., 1972.
2. Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961.
3. Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967.
4. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1960.
5. Зиновьев С.И., Ременников Б.М. Высшие учебные заведения СССР, университеты, экономические и юридические вузы. М., 1962.
6. Филиппов Ф.Р. Качество подготовки специалистов как социальная проблема. М., 1978.
7. Макацария Г.В., Лисовский В.Т. Современный студент (социальные проблемы обучения и воспитания в высшей школе). Тбилиси, 1982.
8. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963.
9. Хренов Н.И. Из опыта деятельности КПСС по развитию высшей школы. М., 1974.
10. Леднев В.П. Партийное руководство педагогическим образованием в РСФСР (1959–1970 гг.). Красноярск, 1984.
11. Кривошеев В.Ф. Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1986.
12. КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972.
13. Деревянко А.П. Деятельность КПСС по подготовке и использованию инженерно-технических кадров на Дальнем Востоке (1959–1965): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1972.
14. Франк-Каменецкий М.Н. Механизм торможения в науке // Иного не дано. М., 1988.
15. Владимиров А.И. Высшее нефтегазовое образование, проблемы, перспективы. М., 1999.
16. Красноженова Г.В. Высшая школа России: проблемы сохранения интеллектуального потенциала. М., 1988.
17. Татур Ю.Г. Образовательная система России: высшая школа. М., 1999.
18. Майбородина Г.Ф. Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру в медицинских вузах Западной Сибири // Советское здравоохранение. 1975. № 3.
19. Коробкова Н.П. Структура научно-педагогических кадров высшей школы Западной Сибири в 1946–1958 гг. // Социально-экономическое развитие Алтая в период социализма (1917–1985 гг.). Барнаул, 1989.
20. К проблеме подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (докторов наук) в вузах Сибирского региона. 1958–1991 гг. // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Сер. Педагогика. 2004. Вып. 5.
21. Петрик В.В. Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру в высших учебных заведениях Сибири. 1958–1991 гг. (к истории вопроса) // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 2.
22. Лутченко А.И. Советская интеллигенция (Формирование кадров советской интеллигенции. 1917–1965). М., 1968.

23. Чанборисов Ш.М. Формирование советской университетской системы. Уфа, 1973.
24. Научные кадры в СССР: динамика и структура. М., 1991.
25. Дукарт С.А. Интеллигенция Сибири в послевоенные годы (1945–1953): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997.
26. Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1998.
27. Куперштох Н.А. Кадры академической науки в Сибири (середина 1950–1960 гг.). Новосибирск, 2000.
28. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1960.
29. Образцов И.Ф. Высшая школа Российской Федерации сегодня // Вестник высшей школы. 1981. № 7.
30. Ягодин Г.А. Наука – школа разума // Правда. 1991. 22 марта.
31. Мухин П.А. Эффективность научной деятельности вузов. М., 1979.
32. Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования. М., 1982.
33. Балакин В.С. Отечественная наука в 50-е – середине 70-х гг. XX в. (опыт изучения социокультурных проблем). Челябинск, 1997.
34. Петрик В.В. Организация научно-исследовательской работы в педагогических вузах Сибири (1980 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. История (спецвыпуск). 2000. Вып. 4.
35. Кольцов И.А. Организация научных исследований в вузах Ленинграда в 1966–1970 гг. СПб., 1996.
36. Водичев Е.Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск, 1994.
37. Ягочкин В.П. Наука в Сибири в 1965–1980 гг.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 1995.
38. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1968.
39. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М., 1960.
40. Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. М., 1970.
41. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л., 1974.
42. Рубина Л.Я. Советское студенчество. Социологический очерк. М., 1981.
43. Деятельность коллективов инженерных вузов Сибири по внедрению в учебный процесс технических средств обучения и электронно-вычислительной техники во второй половине 60-х – начале 90-х гг. XX в. (исторический аспект) // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 4.
44. Петрик В.В. Меры коллективов высших учебных заведений Сибири по совершенствованию учебного процесса в период приближения вузов к производству (конец 50-х – середина 60-х гг. XX в.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Сер. Философия. Культурология. Филология. 2004 (июнь). № 282.
45. Ольховский В.И. Коммунистическое воспитание студентов. М., 1971.
46. Макеев В.М. Воспитание коммунистической убежденности студентов. М., 1977.
47. Зубкова Е.В. Деятельность партийных организаций вузов по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи. М., 1969.
48. Артемьев Е.Ф. Студенческие отряды и коммунистическое воспитание молодежи. М., 1978.
49. Рустемов Л.З. Коммунистическое воспитание студенческой молодежи. Алма-Ата, 1985.
50. Проблемы нравственно-эстетического воспитания студенческой молодежи в высших учебных заведениях Сибири. 1958–1991 гг. (к истории вопроса) // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 6.
51. Петрик В.В. Исторический опыт трудового воспитания студенческой молодежи. 1958–1991 гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 7.
52. Кучер Л.Ф. Деятельность комсомольских организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи (1966–1970 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1974.
53. Носоченко Л.Г. Исторический опыт и проблемы идейного воспитания студенческой молодежи (на материалах вузов Восточной Сибири, 1976–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1993.
54. Мансурова С.Ч. Практика политического воспитания студенческой молодежи в вузах Восточной Сибири в 1971–1975 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1995.

В.Н. Владимиров

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Актуальность обращения к путям и вариантам развития такой дисциплины, как историческая информатика, определяется тенденциями развития современной науки, прежде всего, глубокими меж-

дисциплинарными интеграционными процессами и информатизацией научных исследований. Эти процессы коснулись как естественных, так и гуманитарных наук. Противопоставление гуманитарно-